

§ 7. Русская Православная Церковь и ее святые эпохи монголо-татарского ига (XIII - первая половина XIV века)

1. Положение Русской Православной Церкви в эпоху монголо-татарского ига.

Величайшим несчастьем для Руси было то, что ей не хватило времени усвоить все духовное наследие православной Византии. Внезапное и разрушительное монгольское нашествие положило конец Киевской Руси. Первое знакомство русских с монголо-татарами произошло в 1223 г., когда отряд монгольских полководцев-нойонов *Джебэ и Субэдея*, посланный *Чингисханом* в разведку, вышел через половецкие степи к южным рубежам Руси. Столкновение с монголо-татарами произошло на реке Калке. Русские в этой битве были полностью разбиты, но вместо того, чтобы извлечь для себя урок, успокоились, решив, что больше монголы на Руси не появятся. Однако у Чингисхана и его потомков были завоевательные планы, идущие весьма далеко. В 1236 г. через Уральский хребет перевалили орды одного из потомков Чингисхана *хана Батыя*. К лету 1237 г. Батый пересек Волгу и вторгся в пределы Рязанского княжества. Времени для организации отпора было достаточно (13 лет), но распад Киевской державы на удельные княжества и кровавые усобицы русских князей стали главной причиной того, что Батый, ломая героическое сопротивление разрозненных защитников, один за другим брал русские города. В начале 1238 г. монголо-татарские полчища опустошили Владимиро-Суздальскую землю. Коломна и Москва были стерты с лица земли, были разрушены Рязань, Владимир. Разгромив основные силы Владимиро-Суздальской земли, монголы рассредоточили свои отряды и принялись за менее значительные города. За один месяц завоеватели взяли и разграбили четырнадцать городов Северо-Восточной Руси: Ярославль, Ростов, Дмитров и др. По пути к Новгороду они уничтожили Тверь, Волоколамск и Торжок. В 1240 г. часть татарского войска полностью разрушила Чернигов, Киев, опустошила южную часть Галицко-Волынского княжества.

К концу XIII в. вся русская территория от среднего Днепра до Волги оказалась под татарским игом. Только Новгородская земля сохранила свою независимость, хотя и должна была платить Орде откуп, Галицко-Волынское княжество также оказалось в вассальной зависимости от хана. Так, полчища Батыя за короткий срок смели с лица земли Киевскую Русь. Почти все храмы по пути следования

орды были сожжены, священнослужители убиты, монастыри разрушены. Практически все книжные богатства, накопленные Русью до этого времени, были утрачены. Пришло в запустение духовное образование и народное учительство.

После того, как захваченные Золотой Ордой русские земли были поставлены от нее в полную зависимость, открытые убийства и грабежи со стороны завоевателей прекратились. Земли были обложены данью, которую в начале собирали отряды ордынских послов – баскаки, позднее – русские князья. Вступление князя в управление своим уделом могло последовать только с согласия хана, присяги на верность хану и получения ханской грамоты – ярлыка.

Хотя во время нашествия духовенство Церкви пострадало точно также, как и русский народ, после покорения Руси в год установления дани (1246 г.) Русская Церковь была освобождена от налогов. Это объясняется тем, что монголо-татары проявляли *терпимость* к Церкви. *Первой причиной* этой терпимости было уважение монголо-татар вообще к любой религии, что было основано на признании ими единого Божественного начала, каким они сами считали Небо. В «Яссе» (книге запретов) было велено уважать и бояться всех богов, чьи бы они ни были. Но есть и *другое объяснение* терпимости монголо-татар к христианству: в эпоху завоеваний Чингисхана и его потомков в Монголии имели большое влияние христианенесториане¹. Правда, наряду с христианами при дворе хана отправляли свои обряды воины различных вероисповеданий (мусульмане, язычники и даже иудеи), и ханы не препятствовали этому. Кроме того, отношение к священнослужителям у монголов, помимо идеологически обусловленной веротерпимости, в то же время имело и некоторый оттенок суеверия. Православные священники воспринимались язычниками-монголами отчасти как собственные шаманы, которых, как считалось, лучше не обижать. Так *Церковь была освобождена от выплаты дани*. Когда митрополитом Русской Церкви в монгольский период был Кирилл, в столице ханов Сарае благодаря его усилиям была учреждена православная епископия, у хана Менгу-Темира митрополитом был выпрошен ярлык духовенству, благодаря чему церковные земли и угодья, священнослужители, книги, иконы были объявлены ханом неприкосновенными. Другой

¹ Несторианская ересь (см. §7) привела к отделению части христиан Византийской Церкви и образованию ими несторианской Церкви, которая распространила свое влияние на восток

ярлык – ярлык хана Узбека – был дан преемнику Кирилла митрополиту Петру: по этому ярлыку русское духовенство было освобождено от всякого ханского суда; все церковные люди подчинены были суду митрополита и притом по всем делам, не исключая уголовных. Всего насчитывают семь подобных ярлыков духовенству во время монголо-татарского ига.

Освобождение Церкви от дани стало одной из причин значительного роста церковного землевладения во времена ига, что в дальнейшем способствовало становлению единого Московского государства: в эту эпоху чем больше земель переходило в собственность Церкви, тем большее число людей освобождалось от уплаты дани Орде.

Православная Церковь во время монголо-татарского ига знала случаи обращения татар в православие. Так племянник хана Берке, принявший в крещении имя *Петр*, стал монахом и построил в Ростове Петропавловский монастырь. *Мурза Чет*, построивший Костромской монастырь, был родоначальником рода Годуновых. Кроме того, родственницы ханов, выходявшие замуж за русских князей, всегда принимали православие.

2. Русские святые монголо-татарского периода. Летописи донесли до нас имена очень небольшой части из убитых во время нашествия монголо-татар мучеников: это *епископы Митрофан Владимирский, Порфирий Черниговский, Симеон Переяславский, архимандрит Феодосий, многие иноки Печерского монастыря, Киевский митрополит Иосиф*. Народное почитание внесло в число русских святых, не канонизированных Церковью, многих князей, погибших в Батыево нашествие, например, семью князя *Юрия*, его супругу, сыновей и их жен, убитых при взятии города Владимира, *рязанских князя Феодора и княгиню Евпраксию*, которая разбилась, бросившись с терема вместе с малолетним сыном, блюдя свою чистоту. В эти годы многие священнослужители, монахи и миряне приняли мученический венец, но если князья-мученики были впоследствии канонизированы, то имена множества простых русских людей оказались забытыми. Поэтому в целом канонизированные святые монголо-татарского периода – это святые князья и святители (митрополиты).

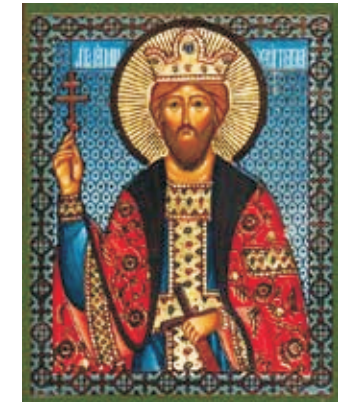
В русской агиографии эпохи монголо-татарского ига образ русского святого князя полон мужественной красоты и силы. Благочестие выражается в преданности Церкви, в молитве, в строительстве храмов и уважении к духовенству, нищелюбии, заботе о слабых, сирых и вдовицах. Военные подвиги и мирные труды, нередко и му-

ченическая смерть представляются выражением одного и того же подвига жертвенного служения любви: «за свой град», за землю русскую, за православных христиан. В этой жертвенной любви и заключается христианская идея княжеского подвига.

Князь Василько (Василий) Константинович был взят в плен после битвы при Сити (1238 г.) и убит татарами в Шеренском лесу. Татары принуждали его «в поганской быти воли их и воевати с ними». Князь отверг это предложение, «брашна и пития их не прия». Перед смертью князь сурово укоряет татар за «погубление многих душ без правды». Как мученик за веру чтится *Георгий (Юрий) Всеволодович*, великий князь Владимирский, павший в бою при Сити, за несколько дней до убиения Василько.

Бесспорным мучеником эпохи был князь *Михаил Всеволодович Черниговский*, казненный с боярином *Феодором* в Орде в 1246 г. Сказание о нем находится в летописи. Во время Батыева нашествия Михаил убил ханских послов и бежал в Угры. Вернувшись в разоренный Киев, он прибыл в Орду по требованию Батыева. В Орде знали о попытках князя Михаила организовать выступление против татар совместно с Венгрией и другими европейскими державами. Когда князь Михаил и боярин Феодор оказались в Орде, им приказали перед тем, как идти к хану, совершить языческий ритуал: пройти через огненный костер и поклониться обожествляемым монголами стихиям: солнцу и огню. Князь и его верный боярин отказались выполнить это требование. Тогда Батый поставил условие князю – в случае неподчинения жрецам непокорные умрут в мучениях. Михаил отвечал: «Тебе царю кланяюся, понеже ти поручил Бог царствие света сего; а ему же спи кланяются, то аз не кланяюся». Умирая, князь с Феодором пели о подвиге мучеников. Чудесные знамения прославили их кончину. Летопись сообщает, что тела их лежали много дней «неврежени», над ними «столп огнен явися... и пение ангельское слышаху».

Краткая летописная запись сохранила память о подвиге *рязанского князя Романа Ольговича*, претерпевшего ужасную смерть

Св. Стратотерпец
кн. Михаил Тверской

в Орде в 1270 г. Татары «отрезаша ему язык и заткоша уста его убрусом, и начаша резати его по суставам и метати розно, персты все обрезаша и у ног и у рук, и устне и уши, и прочая составы разрезаша, и яко остася труп един, они же отодраша кожу от главы его и на копие воткнуша». Казненный по обвинению в хуле на татарскую веру и после отказа принять ее, он называется в летописи «новым мучеником».

Страстотерпцем кончил свою жизнь в Орде в 1318 г. *тверской князь Михаил Ярославич*, который погиб жертвой политической интриги своего соперника в борьбе за великое княжение Юрия Московского. Когда Юрий вступил в союз с татарами, Михаил отказался от великого княжения, оставив себе лишь удельную Тверь. Епископ и бояре дали совет Михаилу обороняться. И князь Михаил пошел на брань, ссылаясь на евангельский завет. Он победил московско-татарскую рать, но, ожидая ханского гнева, решил идти в Орду судиться с Юрием. Михаил предчувствовал свою гибель, но хотел отвратить ею татарский погром от своей земли.

Основная причина, двигавшая святых князей к подвигу — самоотверженная любовь к народу, готовность отдать свою душу «за други своя». Этот мотив господствует в житиях князей-защитников русской земли: *Александра Невского, Гавриила и Довмонта Псковских и Мстислава Ростиславича Храброго*. Среди них первое место, бесспорно, принадлежит св. благоверному князю *Александру Невскому* (ум. 1263 г.).

Князь Александр Невский княжил в Новгороде — столице единственного крупного княжества Руси, избежавшего разорения в 1237 г. Но вскоре после нашествия татар Александр столкнулся с другой угрозой с запада: шведами, немцами и литовцами. Так как сражаться на два фронта было невозможно, князь предпочел политику мирного существования с монголами и активного противостояния латинской агрессии. Сил противостоять Орде у Руси еще не было, но при всех ужасах татарщины взаимоотношения с Ордой были таковы, что Русь могла сохранять свою государственность, хотя и ограниченную, сберечь православие и национальную культуру, что давало в перспективе надежду на возрождение. Пример завоевания немецкими рыцарями Прибалтики показывал, что целые племена просто истреблялись, а их остатки насильственно германизировались; уничтожалась любая форма национальной самобытности. В случае успеха натиска ливонских крестоносцев было неизбежно насильственное обращение побежденных

в католицизм. Князь Александр из двух зол выбрал меньшее. Военные подвиги князя Александра Невского, причисленного Церковью к лику святых, хорошо известны. В житии благоверного князя описываются все его военные успехи. Шведский король идет на Александра, но терпит жестокое поражение на Неве. Немецкие рыцари разбиты на льду Чудского озера, литовцы тоже чувствуют на себе руку Александра. Кратко в житии говорится о поездках в Орду. Подчеркивается верность князя православию: религиозность слита с героикой — это длинная молитва князя перед походом в Святой Софии Новгородской, небесные силы, которые помогают ему (на Неве — видение перед битвой свв. Бориса и Глеба, на Чудском озере — видение «ангельских воинств»).

Св. блгв.кн. Александр Невский. П.Д.Корин

Большую поддержку князю Александру оказывал святитель митрополит Кирилл, управлявший Церковью с 1249 по 1281 гг. Происхождение Кирилла осталось неизвестным. Его поставление митрополитом Киевским произошло при патриархе Константинопольском Мануиле II в Никее, куда Кирилл отправился из Руси в 1246 г. С самого начала своего правления Русской Церковью митрополит Кирилл большую часть времени проводил не в кафедральном Киеве, который лежал в развалинах, а в поездках по Руси. Главной причиной этих поездок митрополита была необходимость устройства церковной жизни после разорения монголами. Митрополит Кирилл, наблюдая за деятельностью князей, больше всего одобрял политику Александра Невского и поэтому стал оказывать ему значительную поддержку: в 1251 г. он посетил Новгород, а в 1252 г. поставил Александра Невского, своего духовного сына, на великое княжение. Митрополит с этого времени стал уделять большое внимание северо-востоку Руси.

В страшное время монгольского разорения в деятельности митрополита Кирилла и князя Александра Невского ярко проявилось

Уклоняясь от истинных правил Христианства, какое мы видели следствие? Не рассеял ли нас Бог по лицу земли? Не взяты ли грады наши? Не истреблены ли князи острием меча? Не отведены ли в плен семейства? Не опустошены ли церкви? Не томимся ли ежедневно от ига безбожных и нечестивых врагов? Се казнь за нарушение уставов Церкви!

*Митрополит Кирилл III Киевский
Правило (фрагмент), 1274 г.*

единство государства и Церкви, основанное на идее симфонии. Именно это сотрудничество митрополита и князя положило основание политики последователь Александр по становлению единого Российского государства. Ревностный и энергичный митрополит Кирилл всю свою жизнь посвятил предотвращению духовной деградации Руси,

возрождению Православия. Его главной задачей было устройство церковной жизни в разоренной стране. Знаменитое «правило митрополита Кирилла», принятое на Владимирском соборе, созванном митрополитом в 1274 г., было предназначено для уврачевания нравов, воспитания в православной вере народа, одичавшего во время монголо-татарского ига. Продолжили трудное дело возрождения Руси преемники митрополита.

3. Централизация русских княжеств вокруг Москвы. Выдающиеся деятели Русской Православной Церкви. В конце XIV в. происходит объединение русских княжеств вокруг Москвы. Огромна в этом объединении заслуга митрополитов Русской Православной Церкви, продолжателей стратегии митрополита Кирилла: святителей Максима, Петра, Феогноста и Алексия.

Свт. Максим (+1305), грек по происхождению, в 1283 г. стал преемником митрополита Кирилла. Несмотря на свое происхождение, митрополит Максим проявил себя иерархом, близко к сердцу принимающим заботы о Русской Церкви. Он верно уловил особенности политической ситуации на Руси в пользу Владимирско-Суздальского княжества (а не в пользу Галицкого, князя которого отличались пролатинскими настроениями). Выбор митрополита Максима диктовался приверженностью Владимирско-Суздальских князей Православию. Он также много путешествовал по разоренной Руси и решил перенести кафедру из Киева, совершенно разоренного татарами, во Владимир. Это произошло в 1299 г. Перенос митрополичьей кафедры на север имел большое церковное и государственное значение. По сути новый статус Владимира как церковного центра Руси являлся благосло-

вением великим князьям Владимирским на собиране русских земель. С личностью преемника митрополита Максима – митрополита Петра – связан очень важный этап в истории Церкви и

Св. Митрополит Петр

государства – начало московского периода.

Свт. Петр (+1326) произвел сильное впечатление на современников, несмотря на то, что он был на великорусском севере пришлым человеком (с Волыни) и имел врагов – в лице Твери, борющейся с Москвой. Известно стремление митрополита Петра к учительности, путешествиям и попечению о пастве, «ослабевшей из-за поганных иноверцев». Его национальное значение связано с предпочтением Москвы – митрополит Петр, любя Московского князя Ивана Калиту, в 1325 году перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Молодая Москва в

те времена была «честна лишь кротостию», а не славой. Свт. Петр начал строение Успенского собора, завещав князю его окончание и предсказав Москве высокую будущность. Митрополит Петр почитается в Церкви как духовный основоположник Московской державы.

После его кончины возглавлял Московскую митрополию грек *свт. Феогност (+1353)*. Как и митрополит Максим, Феогност близко к сердцу принял заботы своего нового Отечества, тонко поняв специфику политической ситуации на Руси. Он сознавал, что единственно верной в условиях монголо-татарского ига является политическая линия московских князей по централизации и объединению русских княжеств. Митрополит Феогност смог укрепить финансово-экономическое положение Руси и Русской Церкви. Он обильно украсил Москву каменными храмами, много путешествовал по Руси, боролся с церковными смутами, отстоял перед ханом Джанибеком право Церкви на невыплату дани. В это время монголо-татары приняли ислам, и хан Джанибек как мусульманин уже не отличался той веротерпимостью, которая была у ранних завоевателей; когда же удельные (в первую очередь, тверские) князья донесли хану о больших денежных средствах Феогноста, Джанибек чуть было не лишил Русскую Церковь ее

привилегий. Чтобы отстоять право на привилегии, Феогност, по сообщениям источников, израсходовал на подарки монгольским чиновникам около 600 рублей – так дипломатический талант митрополита позволил Русской Церкви спокойно продолжать свою деятельность. Незадолго до своей кончины митрополит Феогност принял решение утвердить себе в качестве преемника на Киево-Московской кафедре подвижника, прошедшего 20 лет своей жизни простым монахом в Богоявленском монастыре в Китай-городе, а затем поставленного Феогностом в наместники во Владимире – будущего святителя Алексия.

Свт. Алексий, митрополит Московский, чудотворец

Свт. Алексий (+1378), служа митрополиту Феогносту, прекрасно изучил греческий язык. Намеченный Феогностом в преемники, он провел в Константинополе два года, что благотворно сказалось на его дипломатической выучке. Вернувшись на Русь, Алексий сразу был поставлен во главе не только Церкви, но и государства. Митрополит Алексий – это митрополит-политик, дипломат, устроитель церковной жизни на Руси, опекун будущего полководца Дмитрия Донского. При слабом Иване Ивановиче и в малолетство Дмитрия Донского митрополит Алексий был

регентом-правителем Московского государства. Свт. Алексий сыграл главную роль в окончательном объединении Москвы: он избавил Москву от символа татаро-монгольского ига – *татарского двора*. Летописи полны его государственных деяний. Свои блестящие дарования митрополит посвятил работе по созданию Московского государства, и сделал для него больше, чем кто-либо из князей, потомков Калиты. Основами политики свт. Алексия были мир с Востоком, борьба с Западом, концентрация национальных сил вокруг Москвы. Свт. Алексий исцелил жену хана, после чего он стал пользоваться большим личным влиянием в Орде. Ему удалось отворотить опасность татарского набега при Бердибеке, получить новый ярлык с подтверждением прав и свобод для Русской Церкви. Куликовская победа 1380 г., через два года по смерти свт. Алексия, подвела итоги его государственному делу. Воспитанник митрополита полководец *святой благоверный князь Дмитрий Донской* стал освободителем Руси.

Вопросы и задания

1. Как относились монголо-татары к Русской Православной Церкви во время нашествия?
2. Каковы причины веротерпимости монголо-татар к Русской Православной Церкви в период установления ига? В чем эта веротерпимость выражалась?
3. В чем особенности русской агиографии в монголо-татарский период?
4. Опишите образ русского святого князя эпохи монголо-татарского ига. Приведите примеры.
5. Расскажите о роли благоверного князя Александра Невского и митрополита Кирилла в сохранении государственности и национальной культуры Руси и в установлении политики по ее возрождению.
6. Какие церковные деятели продолжили стратегию митрополита Кирилла по духовному возрождению Руси? Расскажите об их деятельности.
7. Как управление митрополитов Русской Православной Церкви способствовало объединению русских княжеств вокруг Москвы и освобождению Руси от монголо-татарского ига?

Использованная литература

1. Петрушко В.И. История Русской Церкви. М., 1999.
2. Журавлев В.К. Рассказы о русской святости. Книга для учащихся. М., 2004.
3. Жития святых Дмитрия Ростовского. М., 2003.
4. Рудаков Александр, прот. Краткая история христианской Церкви. М., 2000.